

0432.

Русская литература

4

1967

ЛЕНИНГРАД

Русская литература

№ 4 ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ 1967

Год издания десятый

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А. И. Павловский. О психологическом анализе в советской литературе (в историографическом аспекте)	3
Н. А. Грознова. К характеристике художественного своеобразия творчества Леонова	26
<u>В. М. Маркович.</u> «Герой нашего времени» и становление реализма в русском романе	46 ✓
В. Е. Ветловская. Некоторые особенности повествовательной манеры в «Братьях Карамазовых»	67
В. И. Каминский. Романтика поисков в творчестве В. Г. Короленко (к вопросу о своеобразии реализма «переходного времени»)	79

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

В. И. Малышев. Неизвестные документы 1680 года о протопопе Аввакуме	100
Л. Е. Генин. Неизвестный перевод статьи Шиллера в русском журнале начала XIX века	103
М. И. Гиллельсон. А. А. Бестужев и московская цензура	106
Б. П. Городецкий. Кто же был цензором «Бориса Годунова» в 1826 году?	109
П. С. Ткаченко. Новые материалы о А. Н. Пушкине	119
Ф. Я. Прийма. Н. Г. Помяловский и «революционеры 61-го года»	121
Л. В. Черных. Самообытность и многообразие форм в драматургии А. Н. Островского	132
Л. М. Рейнус. О прототипе Грушеньки из «Братьев Карамазовых»	143

(См. на обороте)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЛЕНИНГРАД

Дан Никитич
95-2585/90

Т. Д. Фролова. Плеханов — читатель Некрасова	147
И. М. Юдина. Писатель и революция (из писем В. Г. Короленко к М. А. Коломенкиной)	156
Е. С. Кулябко. Из архива Академии наук СССР Несостоявшееся премирование Гоголя	170
И. А. Бунин и Академия наук	173
И. П. Смирнов. О Сергее Городецком	180
К. М. Азадовский, Л. Н. Чертков. Р. М. Рильке и А. М. Горький	185
Е. М. Юнашевская. Всеволод Вишневский — романтик (из творческой истории «Оптимистической трагедии»)	191
Б. Н. Капелюш. Вс. Вишневский и Новиков-Прибой (к творческой истории «Капитана первого ранга»)	199
Письма В. Я. Шишкова к М. В. Аверьянову (1913—1929) (публикация Н. Т. Панченко)	205
Л. Н. Таганов. Поэзия Н. Асеева 50—60-х годов (о лирическом стиле поэта)	209

ЗАМЕТКИ, УТОЧНЕНИЯ

А. П. Попов. «Каяла» и «Канина» в «Слове о полку Игореве»	217
В. П. Гурьянов. Когда родился Н. И. Новиков?	219

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

А. Л. Григорьев. Некрасов за рубежом (итоги и проблемы изучения Некрасова в современном зарубежном литературоведении)	221
А. А. Морозов. Цена справки (к выходу второго и третьего тома «Краткой литературной энциклопедии»)	232
Ю. К. Бегунов. Финская исследовательница о славяно-русском Прологе	248
А. В. Архипова. Новое издание В. К. Кюхельбекера	250
Б. П. Гончаров. Развитие стиха в русской советской поэзии 20-х годов	253
В. А. Ковалев. А. Луначарский и советская литература	257
В. Н. Баскаков, К. И. Ровда. Чешская библиография мировой русистики	261
ХРОНИКА	264
Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Русская литература» в 1967 году	267

Редакционная коллегия

В. Г. БАЗАНОВ (главный редактор), А. С. БУШМИН,
Б. П. ГОРОДЕЦКИЙ, Л. Ф. ЕРШОВ, В. А. КОВАЛЕВ, К. Д. МУРАТОВА,
Ф. Я. ПРИЙМА, Н. И. ПРУЦКОВ, В. В. ТИМОФЕЕВА

Отв. секретарь редакции М. Д. Кондратьев

Адрес редакции: Ленинград, В-164, наб. Макарова, д. 4. Тел. А 2-42-24

Т. Д. ФРОЛОВА

ПЛЕХАНОВ — ЧИТАТЕЛЬ НЕКРАСОВА

Поэзия Н. А. Некрасова была особенно близка и дорога Г. В. Плеханову. Он не только прекрасно знал стихи поэта и, как рассказывают современники, любил читать их,¹ но и очень широко обращался к ним в своих работах. Свыше 70 раз цитирует Плеханов некрасовские стихи в самых различных своих произведениях, относящихся буквально ко всем периодам его деятельности. Эпиграфом к одной из первых печатных статей еще народнического периода «Об чем спор?» он поставил стихи Некрасова из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»:

Разумной-то головушке
Как не понять крестьянина?
А свиньи ходят по земле —
Не видят неба век!..

За несколько месяцев до смерти Плеханов пишет свои замечательные воспоминания о похоронах Некрасова, где рассказывает о восторженном преклонении революционной молодежи 70-х годов перед своим любимейшим поэтом.

О том, насколько пристально изучал Плеханов творчество Некрасова, красноречиво свидетельствуют хранящиеся в Доме Плеханова два тома стихотворений Некрасова суворинского издания 1895 года с многочисленными пометами Плеханова, не привлекавшими еще внимания исследователей.

Тем или иным способом Плеханов выделил (заключил в скобки, отчертил на полях, подчеркнул отдельные стихи, поставил знак NB) более 60 отрывков из самых разных произведений Некрасова. Основная часть этих помет сделана карандашом, довольно много — черными чернилами, изредка — синими чернилами. Прокомментировать наиболее интересные из этих помет — задача данного сообщения.

Ознакомление с пометами убеждает, что большая часть их была сделана Плехановым в процессе работы сначала над речью, а затем над статьей о Некрасове 1903 года. Многие из отмеченных в двухтомнике отрывков почти без всяких изменений перенесены в текст статьи, это — цитаты из стихотворений «Родина»,² «Поэт и гражданин»,³ «На Волге»,⁴ песня Любы из «Медвежьей охоты»,⁵ отрывки из стихотворения «Ночь. Успели мы всем насладиться»,⁶ из стихотворения «Мать»,⁷ отрывок из поэмы «Дедушка»:

Зрелище бедствий народных
Невыносимо, мой друг;
Счастье умов благородных —
Видеть довольство вокруг...⁸

отрывок из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»:

Доля народа,
Счастье его,
Свет и свобода
Прежде всего!⁹

С другой стороны, сопоставление отмеченных Плехановым отрывков и цитат, приведенных в статье, показывает, что многие некрасовские стихи Плеханов знал настолько хорошо, что цитировал их без всяких предварительных помет. Это относится к «Железной дороге», «Размышлениям у парадного подъезда», «Колыбельной песне», стихам о расправе атамана Кудеяра над паном Глуховским

¹ См., например: Л. Аксельрод-Ортодокс. Об отношении Г. В. Плеханова к искусству. (По личным воспоминаниям). В кн.: Г. В. Плеханов. Искусство. М., 1922, стр. 14.

² Дом Плеханова, Д. 6299/1, Полное собрание стихотворений Н. А. Некрасова в двух томах, т. I. СПб., 1895, стр. 25, 27.

³ Там же, стр. 141, 143.

⁴ Там же, стр. 225—226.

⁵ Там же, стр. 466.

⁶ Там же, стр. 197.

⁷ Там же, стр. 470.

⁸ Там же, стр. 481.

⁹ Дом Плеханова, Д. 6299/2, Полное собрание стихотворений Н. А. Некрасова в двух томах, т. II, стр. 276.

из поэмы «Кому на Руси жить хорошо», а также к концовке главы «Пир на весь мир».¹⁰

Особый интерес представляют те помеченные Плехановым отрывки из стихотворений Некрасова, которые не вошли в текст статьи, так как они расширяют наши представления об отношении Плеханова к поэту. Но прежде чем остановиться на подобных примерах, необходимо сделать несколько замечаний общего характера.

Статья Плеханова о Некрасове 1903 года была, как известно, первым опытом оценки некрасовской поэзии с марксистских позиций и сыграла большую роль в нашем современном истолковании Некрасова как поэта революционной демократии. Между тем в течение долгого времени литературоведы преимущественное внимание уделяли ошибкам Плеханова, недооценивая то положительное, что внес выдающийся русский марксист в осмысление творчества Некрасова.¹¹ Лишь в работах последнего десятилетия о Плеханове — литературном критике наметился более объективный взгляд на его наследие. Не замалчивая отдельных ошибок в литературно-эстетических теориях Плеханова, исследователи показывают то большое значение, которое имела и во многом сохраняет работа Плеханова о Некрасове.¹²

Но сделано в этом направлении далеко не все. О том, насколько еще не внимательно исследователи к суждениям Плеханова о Некрасове, говорит такой факт. В литературоведческих работах не отмечается и никак не учитывается то обстоятельство, что плехановская статья 1903 года о Некрасове первоначально предназначалась для ленинской «Искры». Остановимся в этой связи на некоторых моментах ее публикации.

«Не напишете ли заметки, статьи или фельетона для „Искры“ по поводу 25-летия смерти Некрасова? Хорошо бы поместить что-либо. Напишите, возьмется ли?» — с таким предложением обратился В. И. Ленин в письме от 1 января 1903 года к А. Н. Потресову.¹³

Однако никакой статьи Потресова о Некрасове на страницах «Искры» не появилось. Это объясняется тем, что памятную дату решено было отметить публикацией доклада Плеханова о Некрасове, прочитанного в Женеве 10 января 1903 года. Упоминания об этом сохранились в двух письмах В. И. Ленина к Г. В. Плеханову и в одном из писем Г. В. Плеханова к В. И. Ленину.

В письме от 28 января 1903 года из Лондона В. И. Ленин сообщил Г. В. Плеханову, что его статья о Некрасове пойдет в 33-й номер «Искры».¹⁴ Через неделю, получив новую статью Плеханова для «Искры», Владимир Ильич еще раз возвращается к его статье о Некрасове и 5 февраля пишет: «Дорогой Г. В.! Получил статью и письмо Ваше. В какой № попадет статья, еще не знаю. Напишу на днях, — да это зависит и от Вашего ответа насчет статьи о Некрасове».¹⁵

В ответном письме к В. И. Ленину от 9 февраля 1903 года Г. В. Плеханов сообщает: «О Некрасове я писал Вкере» Ивановне, что вполне согласен напечатать его брошюрой и сделать кое-какие дополнения. (Получили ли Вы мое письмо

¹⁰ Лишь ошибками памяти Плеханова можно объяснить две неточности в некрасовских цитатах, использованных в статье. В цитате из «Железной дороги» Плеханов так приводит слова купчины:

«Ладно... ништо... молодца!.. молодца!..
С богом, теперь по домам, — *поздравляю!*»

У Некрасова, как известно, более экспрессивная форма — «*поздравляю*», что ускользнуло от внимания Плеханова, очевидно, наизусть знавшего этот отрывок. Вторая ошибка допущена в стихотворении «Родина», заключительные строки которого Плеханов процитировал так:

И только тот один, кто всех собой душил,
Свободно и дышал, и действовал, и жил...

У Некрасова — «*давил*». Эти ошибки памяти тем более примечательны, что, внимательно читая Некрасова, Плеханов исправлял даже типографские опечатки (см. там же: стр. 183, 184, 236, 241 и др.).

¹¹ Наиболее красноречивый пример в этом отношении — статья А. М. Егорова «Литературная борьба вокруг Некрасова», в которой мимоходом, в одном неполном абзаце, говорится о том, что «в свое время статья Плеханова имела «*крупное значение*», ошибкам же Плеханова уделено 5 страниц (см.: Некрасов в русской критике. Гослитиздат, М., 1944, стр. 10—15).

¹² См.: Н. Ф. Бельчиков. Г. В. Плеханов — литературный критик. М., 1958, стр. 36—38; Б. И. Бурсов. 1) Литературно-эстетические взгляды Г. В. Плеханова. В кн.: Г. В. Плеханов. Литература и эстетика, т. 1. Гослитиздат, М., 1958, стр. XLIX—L; 2) Плеханов. В кн.: История русской критики. Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 550—551.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 46, стр. 249.

¹⁴ Там же, стр. 261.

¹⁵ Там же, стр. 266.

для нее?). Только я предпочитаю напечатать брошюру не у Дипа, а здесь, в Жене. Теперь есть возможность сделать это. Поэтому пришлите рукопись сюда поскорее».¹⁶

Возникает вопрос: почему изменилось первоначальное намерение напечатать статью Плеханова о Некрасове в «Искре»? Но на этот вопрос отвечает сам Плеханов в предисловии к брошюре «Н. А. Некрасов»: «... мои товарищи попросили меня обработать мою речь для печати. Я делаю это теперь, кое в чем дополняя сказанное мною на собрании десятого января. Но так как моя работа, при всей скромности своих размеров, все-таки слишком велика для „Искры“, — где первоначально предполагалось ее напечатать, — мы с товарищами решили выпустить ее отдельной брошюрой».¹⁷

Следовательно, работа Г. В. Плеханова о Некрасове не только первоначально предназначалась для ленинской «Искры», но имеются основания сделать вывод, что она получила одобрение со стороны В. И. Ленина. Изданием посвященной Некрасову брошюры «Искра» ознаменовала 25-летнюю годовщину со дня смерти поэта. Все это обязывает нас более внимательно отнестись к статье Плеханова о Некрасове.

Необходимо отметить, что в работах последних лет очевидно стремление исследователей не только противопоставлять ленинские и плехановские оценки поэта революционной демократии, но и подчеркивать точки соприкосновения в их взглядах. Б. И. Бурсов, например, говорит: «Плехановская оценка Некрасова как революционного поэта во многом совпадает с ленинской оценкой».¹⁸ Сложный вопрос о сравнительных оценках некрасовского творчества Лениным и Плехановым еще нуждается во всестороннем и глубоком исследовании. Без сомнения, в их взглядах имеются существенные отличия, на одном из них мы остановимся ниже. Однако отдельные моменты в традиционном противопоставлении ленинского и плехановского взгляда на Некрасова объясняются, по нашему мнению, инерцией еще не до конца преодоленного предвзятого отношения к выдающемуся русскому марксисту. До сих пор даже в лучших работах о Плеханове — литературном критике встречается упрек в том, что он «крайне сузил представление о социальной почве» Некрасова и других революционных демократов, что он видел в них «лишь выразителей стремлений разночинной интеллигенции».¹⁹

В такой категорической форме этот имеющий давнюю традицию упрек вряд ли справедлив. Ведь Плеханов указывал на то, что еще в 30-х годах XIX века А. И. Герцен, Н. П. Огарев и их кружок переходят «на точку зрения трудящейся массы» (XX, 128). Огромную заслугу Н. Г. Чернышевского Плеханов видел в том, что его статьи «обратили на „социальный вопрос“ внимание нашей, преимущественно разночинной, интеллигенции и приучили ее рассматривать этот вопрос с точки зрения интересов народа» (VI, 337).

Да, Плеханов говорил, что Некрасов смотрит на общественный строй «глазами протестующего разночинца» (X, 382). Дело, однако, в том, что эта точка зрения, по Плеханову, отражала крестьянские интересы. Исторической заслугой Некрасова Плеханов, как известно, считал то, что «народ стал главным героем его произведений», что в служении ему поэт видел первый долг гражданина. Плеханов подчеркивал, что, изображая дворянство, Некрасов выставлял «противоречие интересов „благородных“ эксплуататоров с интересами эксплуатируемой „черни“» (X, 382). Особенно четко эта мысль выражена в черном конспекте речи о Некрасове, где Плеханов говорит, что поэт изображает дворянский быт «со стороны противоречия интересов дворян интересам крестьянина».²⁰ В том же конспекте Плеханов указывает, что антагонизм дворянских и крестьянских интересов изображается иногда Некрасовым «с замечательным юмором», ссылаясь при этом на «крестьянские афоризмы» и отрывок «Кому живется весело» из поэмы «Кому на Руси жить хорошо».²¹

Однако в тексте статьи указанных отрывков нет. Что же имел в виду Плеханов? Ответить на этот вопрос помогают пометы, сделанные им в собрании стихотворений Некрасова. Поэма «Кому на Руси жить хорошо?» привлекала пристальное внимание Плеханова, он выделил в ней более 20 отрывков, значительная

¹⁶ Ленинский сборник, IV, стр. 219. Вера Ивановна — В. И. Засулиц.

¹⁷ Г. В. Плеханов, Сочинения, т. X, ГИЗ, М.—Л., 1925, стр. 375 (дальнейшие ссылки на это издание приводятся в тексте).

¹⁸ Б. И. Бурсов. Литературно-эстетические взгляды Г. В. Плеханова, стр. XLIX. Из последних работ, в которых ставится вопрос о методологической близости В. И. Ленина и Г. В. Плеханова во взглядах на искусство, назовем статью П. А. Николаева «Существует ли „общественный эквивалент“ литературы? (Г. Плеханов о двух актах литературной критики)» («Филологические науки», 1966, № 1, стр. 125—139).

¹⁹ Б. И. Бурсов. Литературно-эстетические взгляды Г. В. Плеханова, стр. XLIX—L.

²⁰ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. VI. Соцгиз, М., 1938, стр. 233.

²¹ Там же.

часть из которых является меткими репликами крестьян, их-то и называет Плеханов «крестьянскими афоризмами». Приведем некоторые из них.

Вот издательская речь Клима, обращенная к Последышу:

Все ваше, все господское —
Домишки наши ветхие,
И животишки хворые,
И сами — ваши мы!
Зерно, что в землю брошено,
И овощ огородная,
И волос на нечесаной

Мужицкой голове —
Все ваше, все господское!
В могилках наши прадеды,
На печках деды старые
И в зыбках дети малые —
Все ваше, все господское!
А мы, как рыба в неводе,
Хозяева в дому!²²

Последнее двустипшие, звучащее как афоризм, отчерчено на полях Плехановым. Остановили его внимание и известные слова Яким Нагого, хотя они и были напечатаны в урезанном виде:

Сладка еда крестьянская!
Весь век пила железная
Жует, а есть не ест!
Да брюхо-то не зеркало,

Мы на еду не плачемся...
Работаешь один,
А чуть работа кончена,
Гляди, стоят три дольщика...²³

Выделены и другие слова Яким Нагого:

... В деревне Босове
Яким Нагой живет,
Он до смерти работает,
До полусмерти пьет!²⁴

Отчеркнут также отрывок из предсмертной речи Савелия, богатыря святорусского:

Мужчинам три дороженьки:
Кабак, острог, да каторга,
А бабам на Руси
Три петли: шелку белого,

Вторая — шелку красного,
А третья — шелку черного:
Любую выбирай,
В любую полезай!...²⁵

Остановила внимание Плеханова и реплика Матрены Тимофеевны:

Рабочий конь — солому ест,
А пустош — овес!
Нужда с кулем тащилась, —
Мучица, чай, не лишняя,
Да подати не ждуть!²⁶

Указывая на отрывок, помеченный словами «Кому живется весело», Плеханов несомненно имел в виду знаменитое начало поэмы с его полными сарказма названиями деревень, хотя этот отрывок и не выделен особо в тексте поэмы.

Из приведенных примеров видно, что Плеханов не ограничивал социальную почву поэзии Некрасова, полагая, что она выражает только стремления разночинной интеллигенции. Плеханов понимал, что в творчестве поэта отразилось также осознание крестьянами антагонизма их интересов и интересов господствующих классов.

Другой вопрос, что Некрасов, по Плеханову, ясно видел неподготовленность крестьян в 60—70-е годы к революции. Среди «крестьянских афоризмов» в «Кому на Руси жить хорошо» Плеханов отчеркнул и такие слова Яким Нагого:

У каждого крестьянина
Душа, что туча черная —
Гневна, грозна — и надо бы
Громам греметь отгудова,
Кровавым лить дождям,

А все вином кончается.
Пошла по жилам чарочка —
И рассмеялась добрая
Крестьянская душа!²⁷

Эти стихи показывают, с одной стороны, всю меру ненависти крестьянства к своим угнетателям, а с другой — отражают и долготерпение народа.

²² Дом Плеханова, Д. 6299/2, Полное собрание стихотворений Н. А. Некрасова в двух томах, т. II, стр. 133—134. Отчеркнуто чернилами.

²³ Там же, стр. 50.

²⁴ Там же, стр. 53.

²⁵ Там же, стр. 206.

²⁶ Там же, стр. 222.

²⁷ Там же, стр. 52.

Суждения Плеханова об изображении народа в произведениях Некрасова вызывают наибольшие возражения советских исследователей. Остановимся несколько подробнее на данном вопросе.

Как известно, стихотворение «Ночь. Успели мы всем насладиться» Плеханов прокомментировал в том смысле, что народ в изображении Некрасова «не умеет бороться и не сознает необходимости борьбы», что главной отличительной чертой его «является вечное терпение» (X, 389). К. И. Чуковский считает, что подобное истолкование этого стихотворения «основано на недоразумении, которое объясняется тем, что критик воспринял данные строки Некрасова вне всякой связи с его другими стихами».²⁸

Но это не так. Ведь уже в самой статье Плеханов опирается не только на это стихотворение, но и на стихотворение «На Волге», где в образе бурлака поэта вновь поражает «все та ж покорность без конца», на концовку «Железной дороги». Эти примеры можно дополнить отмеченными, но не процитированными в статье о Некрасове стихами. На стр. 196 первого тома Плеханов целиком отчеркнул стихотворение, начинающееся словами:

В столицах шум, гремят витии,
Кипит словесная война,
А там, во глубине России —
Там вековая тишина...

На стр. 282 того же тома в стихотворении «Литература с трескучими фразами...» выделены строки:

Но и крестьяне с унылыми лицами
Не улаждают очей!
Их нищета, их терпенье безмерное
Только досаду родит...

На стр. 287 в стихотворении «В полном разгаре страда деревенская» отчеркнуты слова:

Что же ты стала над ним в отупении?
Пой ему песню о вечном терпении,
Пой, терпеливая мать!..

Следовательно, свой вывод Плеханов основывал не на одном, а на целом ряде произведений поэта.

Кроме того, Плеханов подчеркивал, что отношение поэта к крестьянству не было неизменным, что под влиянием социальных сдвигов 60-х годов Некрасов в светлых красках рисует будущее народа, который «широкую, ясную грудью дорогу проложит себе». Плеханов отмечал также, как высоко ценил Некрасов самоотверженную деятельность революционных народников. Но и в 70-х годах, по мнению Плеханова, народное восстание казалось Некрасову невозможным. Концовку «Пира на весь мир» Плеханов истолковал в том смысле, что крестьяне не только не знали того, что творилось с Гришею, но и не могли этого знать. Примечательно, что в тексте поэмы «Кому на Руси жить хорошо» внимание Плеханова привлекла сцена расправы крестьян под руководством Савелия с управляющим Фогелем и он отчеркнул на полях весь этот эпизод.²⁹ Однако отдельные проявления крестьянского бунтарства, с точки зрения Плеханова, не давали еще Некрасову основания поверить в возможность широкого революционного движения в народе.

В то же время Плеханов подчеркивал, что отсутствие революционности в крестьянстве Некрасов переживал трагически. В дополнение к тем примерам, которые содержатся в статье, приведем отмеченные Плехановым в собрании стихотворений Некрасова отрывки.

В посвящении к поэме «Мороз, Красный нос» выделены стихи, характеризующие тяжелое состояние поэта, песнь которого

Будет много печальнее прежней,
Потому что на сердце темней
И в грядущем еще безнадежней...³⁰

а также заключительные строки:

Милый друг, поняла ты давно —
Здесь одни только камни не плачут.³¹

²⁸ См. комментарий к данному стихотворению в кн.: Н. А. Некрасов, Полное собрание сочинений и писем, т. II, Гослитиздат, М., 1948, стр. 643—644.

²⁹ Дом Плеханова, Д. 6299/2, Полное собрание стихотворений Н. А. Некрасова в двух томах, т. II, стр. 187.

³⁰ Там же, т. I, стр. 297. Отчеркнуто карандашом.

³¹ Там же, стр. 298. Отчеркнуто карандашом двумя чертами.

В стихотворении 70-х годов «Приговор» отчеркнуто начало:

Вы в своей земле благословенной
Парии — не знает вас народ,
Светский круг, бездушный и надменный,
Вас презреньем холодным обдаст.³²

Говоря о том, что Некрасов сомневался в возможности скорой крестьянской революции, Плеханов тем самым отнюдь не хотел заглушать революционный характер некрасовской поэзии, в чем его упрекали некоторые исследователи,³³ ибо он настойчиво подчеркивал, что такие черты народа, как рабская покорность и долготерпение, вызывали страстный протест поэта. Чрезвычайно высоко ценил Плеханов обращение Некрасова к народу:

Чем хуже был бы твой удел,
Когда б ты менее терпел?³⁴

В статье «М. П. Погодин и борьба классов» Плеханов указывал, что в отличие от проповедников «официальной народности», прославлявших терпение, кротость и покорность в качестве исконных добродетелей русского народа, Некрасова и людей его образа мысли эти черты огорчали (XXIII, 85—86). В другой статье, характеризуя отношение к народу Валериана Майкова, Плеханов говорит: «... странно, что этому молодому писателю даже и в голову, как видно, не приходило спросить крестьянина, как спрашивал впоследствии Некрасов в своем стихотворении „На Волге“:

Чем хуже был бы твой удел,
Когда б ты менее терпел?

Если бы этот вопрос пришел в голову В. Майкову, то он, может быть, решил бы, что не следует бороться „грозных требований“, подсказываемых крестьянину его человеческой природой» (XXIII, 253).

Кроме того, говоря о плехановском отношении к Некрасову, не нужно упускать из виду и полемику Плеханова с либеральными народниками, которые в своей идеализации крестьянства стремились опереться на творчество поэта.

В Доме Плеханова имеются два издания «Истории новейшей русской литературы» А. М. Скабичевского с пометами Плеханова, из которых видно, что его внимание особенно привлекали те места, где критик-народник характеризует отношение Некрасова к крестьянству. Некрасовское определение своей музыки как «музы мести и печали» А. М. Скабичевский связывал преимущественно с его рефлексивной лирикой 40-х годов. Весьма неодобрительно отзываясь о критическом элементе некрасовского творчества, Скабичевский противопоставлял ему сугубо народнические с его точки зрения мотивы в сочинениях поэта, полагая, что в таких крупнейших произведениях, как «Мороз, Красный нос», «Коробейники», «Кому на Руси жить хорошо», нет «и тени чего-либо отрицательного, обличительного, пессимистического. Напротив того, народ рисуется здесь как могучий богатырь, который самым своим непреклонным терпением в многовековых страданиях возбуждает в поэте восторженное обаяние и ободряющую веру в его великое будущее». Эти слова отчеркнуты Плехановым.³⁵ Без сомнения, делая акцент в своей статье о Некрасове на тех чертах народа, которые вызывали протест, а отнюдь не «восторженное обаяние», Плеханов тем самым выступал против истолкования творчества Некрасова с позиций «самодовольного, мелко-мещанского демократизма» либеральных народников.³⁶

Однако учитывая и полемику с либеральными народниками, и то, что статья была написана в 1903 году, когда Плеханов стремился подчеркнуть прежде всего такие качества, которых не доставало Некрасову как представителю разночинно-демократического этапа освободительного движения по сравнению с требованиями нового, пролетарского периода, учитывая также и цензурные искажения дореволюционных изданий поэта, тем не менее невозможно не видеть, что Плеханов недооценивал веры поэта в силы народа. Эта ошибка Плеханова объясняется прежде всего его общей недооценкой революционных возможностей крестьянства.

³² Там же, т. II, стр. 415. Отчеркнуто карандашом.

³³ См., например: Некрасов в русской критике, стр. 11.

³⁴ Не случайно эти стихи не только отчеркнуты на полях и помечены знаком NB, но и каждая строка их особо подчеркнута Плехановым (т. I, стр. 226).

³⁵ Дом Плеханова, Д. 6214. История новейшей русской литературы. 1848—1892 гг. А. М. Скабичевского. СПб., 1900, стр. 439.

³⁶ В резко отрицательной рецензии на книгу А. М. Скабичевского Плеханов высмеял народнического критика, который упрекнул Чернышевского за его сочувственный отзыв о рассказах Н. Успенского. В рассказах Н. Успенского, как и в очерках Слепцова, Скабичевский усмотрел плоды «смехотворно-отрицательного отношения к народу» (X, 312—313).

В этом отношении снова любопытный материал дает двухтомник некрасовских стихотворений с пометами Плеханова.

Примечательно, что, сделав более 20 помет в тексте поэмы «Кому на Руси жить хорошо», Плеханов прошел мимо таких, например, стихов:

Крестьянское терпение
Выносливо, а временем
Есть и ему конец.
... наши топоры
Лежали до поры...

Не отметил он и в песне Гриши знаменитых стихов:

Рать подымается
Неисчислимая,
Сила в ней скажется
Несокрушимая!

Впрочем, последний случай можно объяснить тем, что Плеханов видел в этих стихах не столько отражение взглядов самого Некрасова, сколько Гриши как характерного представителя революционного народничества. Но бесспорно одно: сосредоточив внимание почти исключительно на критических моментах в некрасовском изображении крестьянства, Плеханов тем самым впал в противоположную по сравнению с либеральными народниками крайность. Советским литературоведением убедительно доказано, что отношение Некрасова к народу было значительно сложнее и противоречивее, чем это представлялось Плеханову. Поэт революционной демократии ясно видел не только исторически объяснимые слабые стороны народа, но и его могучую силу, не сломленную веками рабства, отсюда и диалектически сложная поэтическая формула Некрасова:

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь!

Примечательно, что эти стихи также не обратили на себя особого внимания Плеханова. Вернее, его привлекало ритмическое своеобразие песни Гриши, и он поставил в ней ударения,³⁷ но, просмотрев тома плехановских сочинений, мы не обнаружили ни случаев цитирования этих стихов, ни ссылок на них. В отличие от Плеханова В. И. Ленин неоднократно использовал их для характеристики противоречий русской действительности второй половины XIX века, в частности внутри крестьянства. Здесь наглядно проявляется существенное расхождение между В. И. Лениным и Г. В. Плехановым в подходе к творчеству Некрасова.

В связи со сказанным возникает еще один вопрос.

При подготовке статьи о Некрасове Плеханов, как мы видели, отметил многочисленные отрывки в поэме «Кому на Руси жить хорошо», на многие из них он ссылался в черновом конспекте. В окончательный же текст эти цитаты почти не вошли. Отчасти это можно объяснить тем, что с творчеством Некрасова Плеханов связывал начало нового периода в русской литературе, ибо, по словам критика, «он лучше чем кто-либо другой характеризует знаменитый поворот в истории нашей поэзии».³⁸ Чтобы показать начало поворота, Плеханов предпочитал ссылаться на ранние произведения поэта. Но, с другой стороны, возникает предположение, что примеры из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» в какой-то мере противоречили излишне прямолинейной трактовке Плехановым некрасовского изображения крестьянства.

Из прочих помет в тексте поэмы «Кому на Руси жить хорошо» наибольший интерес представляют очерченные на полях чернилами и взятые карандашом в скобки отрывки, которые затем Плеханов поставил в качестве эпиграфа к своей статье «Освобождение крестьян» (XXIV, 3):

По жизни по помещицъей
Звонят!.. Ой, жизнь широкая!
Прости-прощай на век!
Прощай и Русь помещицья!
Теперь не та уж Русь!

.....

³⁷ Дом Плеханова, Д. 6299/2, Полное собрание стихотворений Н. А. Некрасова в двух томах, т. II, стр. 288.

³⁸ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. VI, стр. 233.

Порвалась цепь великая,
Порвалась, раскочилась:
Одним концом по барину,
Другим по мужику!..³⁹

Внимание Плеханова привлекли также известные строки, в которых поэт мечтает о том времени, когда мужик Белинского и Гоголя с базара понесет, и весь этот отрывок отчеркнут на полях.⁴⁰

По количеству помет в крупных некрасовских произведениях второе место занимает поэма «Русские женщины», в которой критик карандашом, а также синими и черными чернилами выделил 13 отрывков; кроме того, следы отметок несут в поэме многие отдельные строки. В статье 1903 года Плеханов ни разу не цитирует эту поэму, очевидно потому, что она выходила за рамки избранной им темы «народ и разночинная интеллигенция в поэзии Некрасова».

Но то, что Некрасов впервые в русской литературе воспел декабристов, Плеханов считал его большой заслугой. В поэме «Княгиня Трубецкая» Плеханов отчеркнул карандашом на полях отрывок из сна героини, где ей представляется восстание на Сенатской площади:

Народ галдел, народ зевал,
Едва ли сотый понимал,
Что делается тут...
Зато посмеивался в ус,
Лукаво шуря взор,
Знакомый с бурами француз,
Столичный куафер...⁴¹

Отмечены два отрывка из речей иркутского губернатора, в которых красноречиво изображается пагубный для здоровья климат сибирской каторги. Так, на стр. 543 первого тома Плеханов выделяет стихи:

... хорошо ль известно вам,
Что ожидает вас?
Бесплодна наша сторона,
А та — еще бедней;

Короче нашей там весна,
Зима — еще длинней.
Да-с, восемь месяцев зима
Там — знаете ли вы?

На стр. 544 Плеханов выделяет второй отрывок, который позднее он процитирует в статье 1913 года «Чернышевский в Сибири» (VI, 375—376). Рассказав в этой статье о высоком благородстве Н. Г. Чернышевского и приведя отрывки из его писем к Ольге Сократовне, в которых Н. Г. Чернышевский описывал тяжелый климат Вилюйска и умолял жену не приезжать, Плеханов добавляет: «При чтении этого письма сами собою приходят на память те слова, которые говорит губернатор княгине Трубецкой в „Русских женщинах“ Некрасова:

Тот климат вас убьет;
Я вас обязан убедить:
Не ездите вперед!
Ах! Вам ли жить в стране такой,
Где воздух у людей
Не паром — пылью ледяной
Выходит из ноздрей?

Где мрак и холод круглый год,
А в краткие жары
Непросыхающих болот
Зловредные пары?
Да... страшный край! Оттуда прочь
Бежит и зверь лесной,
Когда сто-суточная ночь
Повиснет над страной...»

Остальные помеченные Плехановым отрывки приходится на поэму «Княгиня Волконская»: в I главе выделены стихи, характеризующие князя Н. Н. Раевского,⁴² в III главе — два больших отрывка, в которых рассказывается о душевной борьбе героини в связи с ее решением уехать в Сибирь,⁴³ в IV главе — стихи о Зинаиде Волконской.⁴⁴ В этой же главе внимание Плеханова привлекла ходившая после восстания декабристов

³⁹ Дом Плеханова, Д. 6299/2, Полное собрание стихотворений Н. А. Некрасова в двух томах, т. II, стр. 97, 102.

⁴⁰ Там же, стр. 40.

⁴¹ Там же, т. I, стр. 534.

⁴² Карандашом в скобки заключен отрывок от стиха «Творя чудеса, девятнадцати лет» и по «С отвагой гений воинский» (там же, стр. 555—556).

⁴³ Карандашом в скобки заключены отрывки от стиха «Я только в последний, двадцатый мой год» по «Ни времени думать спокойно» и от стиха «Простите, родные! Мне сердце давно...» по «Во взоре — любовь неземная...» (там же, стр. 568—571).

⁴⁴ Карандашом в скобки заключен отрывок от стиха «Она нам оставила книгу новелл» по «И Северной звали Коринной...» (там же, стр. 575—576).

Одна Ростовчинская шутка:
«В Европе — сапожник, чтоб барином стать,
Бунтует — понятное дело!
У нас революцию сделала знать:
В сапожники, что ль, захотела?..»⁴⁵

В книге «История русской общественной мысли» скрытой ссылкой на только что приведенные стихи Плеханов проиллюстрировал следующее положение: «Вышедшие из дворянской среды передовые люди выставляли иногда такие социально-политические требования, осуществление которых означало бы полную отмену привилегий благородного сословия и проложило бы дорогу для широкого развития буржуазии и в экономической жизни, и в политике. Достаточно напомнить декабристов» (XX, 128). В примечании к этим словам Плеханов указывает: «Известна острога гр. Ростовчина, что у нас аристократы поставили перед собой такую политическую задачу, которую во Франции ставили перед собой „сапожники“».

В IV главе поэмы «Княгиня Волконская» Плеханов выделил еще один обширный кусок, в котором изображается прощальный вечер в Москве в честь уезжавшей в Сибирь декабристки. Все стихи, посвященные А. С. Пушкину, присутствовавшему на вечере, входят в этот отмеченный отрывок.⁴⁶

В V главе поэмы помечены стихи, где описываются мрачные дорожные впечатления княгини Волконской,⁴⁷ ее ночевка в новогоднюю ночь у лесного сторожа,⁴⁸ а также стихи, изображающие молебен в убогой церкви и падение с высокой вершины Алтая.⁴⁹

В заключение остановимся на пометах, сделанных Плехановым в стихотворении «Рыцарь на час». Двумя чертами на полях отмечены стихи:

Что друзья? Наши силы неровные,
Я ни в чем середины не знал,
Что обходят они, хладнокровные,
Я на все безрасудно дерзал.⁵⁰

Затем выделен отрывок:

Выводи на дорогу тернистую!
Разучился ходить я по ней,
Погрузился я в тину нечистую
Мелких помыслов, мелких страстей.

От ликующих, праздно болтающих,
Обагривших руки в крови,
Уведи меня в стан погибающих
За великое дело любви!

Тот, чья жизнь бесполезно разбилась,
Может смертью еще доказать,
Что в нем сердце неробкое билось,
Что умел он любить...⁵¹

В этом отрывке особое внимание привлекли последние четыре стиха, которые дополнительно отчеркнуты на полях и дважды помечены знаком NB. Вероятно, под влиянием этих и подобных стихов Плеханов пришел к убеждению, что народное восстание не испугало бы Некрасова «своими так называемыми ужасами» (X, 392).

Отчеркнута на полях и помечена знаком NB и концовка стихотворения «Рыцарь на час»:

Покорись — о, ничтожное племя! —
Неизбежной и горькой судьбе;
Захватило вас трудное время
Неговыми к трудной борьбе:

Вы еще не в могиле, вы живы,
Но для дела вы мертвы давно;
Суждены вам благие порывы,
Но свершить ничего не дано...⁵²

⁴⁵ Указанные стихи помечены черточкой сбоку синими чернилами (там же).

⁴⁶ Карандашом в скобки заключен отрывок от стиха «Артистов тут множество было» по «Как мог он сдержать это слово?..» (там же, стр. 577—582).

⁴⁷ Карандашом в скобки заключен отрывок от стиха «Подняв кулаки над спиной ямщика» по «Эй, парень, держи ей копыты!..» (там же, стр. 584—585).

⁴⁸ Синими чернилами на полях отчерчены стихи:

Послала дорогу искать ямщика,
Кибитку рогожей закрыла,
Подумала: верно, уж полночь близка..

(там же, стр. 586)

Кроме того, карандашом в скобки заключен отрывок от стиха «Своя у меня роковая тоска» по «Когда-нибудь кончится мука» (там же, стр. 586—587).

⁴⁹ Карандашом в скобки заключен отрывок от стиха «Поутру на белые степи гляжу» по «С высокой вершины Алтая» (там же, стр. 589—590).

⁵⁰ Там же, стр. 232. Пометы сделаны карандашом.

⁵¹ Там же, стр. 232—233. Пометы сделаны карандашом.

⁵² Там же, стр. 233. Пометы сделаны карандашом.

Эти стихи Плеханов неоднократно цитировал в своих работах. В статье 1895 года «Пессимизм как отражение экономической действительности», например, он использует их для характеристики либеральных народников, безнадежно отставших от жизни и по собственной вине превратившихся в лишних людей (X, 161). Это один из примеров, показывающих, как Некрасовские стихи помогали Плеханову бороться с либерально-народнической идеологией.

Таковы некоторые соображения, возникающие при рассмотрении помет Г. В. Плеханова на принадлежавшем ему двухтомнике стихотворений Н. А. Некрасова.

И. М. Ю Д И Н А

ПИСАТЕЛЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

(ИЗ ПИСЕМ В. Г. КОРОЛЕНКО К М. А. КОЛОМЕНКИНОЙ)

Из огромного эпистолярного наследия В. Г. Короленко многое до сих пор остается неопубликованным. А между тем письма этого замечательного русского писателя, как указывал еще М. Горький, имеют «глубокое историческое и историко-литературное значение».¹ В них получила широкое отражение вся многообразная деятельность Короленко — писателя, журналиста, критика, общественного деятеля; они содержат в себе живой и непосредственный отклик на многие общественные и литературные явления того времени. Большую ценность в этом отношении представляют письма к Марии Александровне Коломенкиной — известной издательнице дешевых книг для народа, близкой знакомой семьи Короленко по Полтаве.

С адресатом писем Короленко связывала многолетняя дружба. М. А. Коломенкина являлась не только издательницей дешевых книг для народа, но зачастую была и их составительницей, и Короленко очень одобрял эту ее работу.

Как следует из неопубликованного письма Коломенкиной к С. А. Венгерова² по поводу имеющейся у нее записной книжки Короленко, в которую писатель в течение ряда лет записывал названия своих статей и которую подарил ей, она в качестве члена Воронежской общественной библиотеки несколько лет работала в отделе ее, «обслуживавшем окраину города и главным образом железнодорожных рабочих». И тут ей «пришлось увидеть, как читаются в этой среде, за редкими исключениями, многие ценные произведения художественной литературы: отступления, длинноты — «скучные места» — прокидываются иной раз десятками страниц». Тогда-то она и решила сделать попытку «приспособить» для читателя «Тружеников моря» В. Гюго. Ее «переделку» (Труженики моря. Роман Виктора Гюго. Перевод с французского и переделка М. А. Коломенкиной. [СПб.], 1914) Короленко читал еще в рукописи и высказал свое положительное суждение о ней. «Пешехонова передала мне, — сообщила Коломенкина С. А. Венгерова, — что он назвал работу талантливой, а в разговоре со мной он сказал, что было бы хорошо, если бы я сделала такую же переделку некоторых вещей Диккенса — одного из самых любимых писателей его, которого он считает слишком трудным для широкого читателя. „Переделки есть, но невозможные, — сказал он, — если уж делать их (а делать их приходится при данном положении вещей), то делать действительно мастерской рукой“...»

Одобрена была им и «переделка» «Спартак» Дживониоли (Спартак. По Дживониоли Коломенкина. СПб., 1914).

Короленко не только одобрял эти и другие работы Коломенкиной, но и предоставлял ей для издания свои произведения. В начале 900-х годов ею были изданы отдельными небольшими дешевыми книжками очерки и рассказы: «На Волге» (Полтава, 1903; ее же изд.: СПб., 1909 и 1913), «Тени» (СПб., 1909), «Парадокс» (СПб., 1909), «На затмении» (СПб., 1909), «Лес шумит» (СПб., 1909, 1913, 1916), «Убивец» (СПб., 1910), «Старый звонарь» (СПб., 1910, 1913, 1915), «Мгновенье» (СПб., 1911), «Сон Макара» (Пгр., 1915), «В дурном обществе» (Пгр., 1915 и 1916) и др. Намеревалась она также, как это следует из неопубликованного письма к ней Д. Каменского от 26 августа 1904 года, издать для народа рассказы «Марусина заимка», «Государевы ямщики», «Последний луч», но тогда цензура не разрешила эти издания. «Запоздал ответить на деловую часть Вашего письма не по своей воле, — писал ей Каменский. — Был я на следующий день в цензурном комитете, был затем еще раз, но более или менее определенного ответа добился

¹ М. Горький, Собрание сочинений в тридцати томах, т. 29, Гослитиздат, М., 1955, стр. 450.

² Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (далее: ИРЛИ), ф. 377, архив С. А. Венгерова, 1-е собрание автобиографий, № 1505.